

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

В то время, когда в Одессе воруется мемориальная доска со стены на доме, где жил автор «Окаянных дней», в нашей стране готовятся с размахом отметить 150-летие со дня рождения первого русского нобелевского лауреата И. А. Бунина. 20 марта 2019 г. руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, председатель оргкомитета по подготовке и проведению его празднования М. В. Сеславинский утвердил План основных мероприятий на 2019–2020 гг.

М. В. Сеславинский отметил: «Иван Алексеевич Бунин для всех для нас — любимый писатель и поэт, в судьбе которого как в капле воды отразились все перипетии XX века, дореволюционной России и эмиграции. Нельзя сказать, что его имя было забыто в советские годы, но все равно долг остался перед памятью, перед творчеством, и задача оргкомитета сегодня поднять фигуру Бунина на тот пьедестал, который он заслуживает»¹. В соответствии с планом юбилейные мероприятия в 2020 г. пройдут в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Орле и других городах страны. Это будут публикации изданий, открытие музеев, проведение фестивалей, научных, образовательных и культурно-просветительских мероприятий, конкурсов, тематические выставки, творческие вечера, посвященные памяти великого русского писателя.

В этом году ректор Московского гуманитарного университета, председатель Попечительского совета Международной литературной Бунинской премии профессор Игорь Михайлович Ильинский стал лауреатом Национальной премии «Лучшие книги года — 2018» в номинации «Культура, культурология» за монографию «И. Бунин — “буревестник” революции». Среди лауреатов этого года Юрий Михайлович Поляков, Владимир Ростиславович Мединский, Татьяна Васильевна Доронина, Лео Антонович Бокерия, Михаил Геннадиевич Делягин, Игорь Юрьевич Юргенс, Зденек Грабица (Чехия), Стивен Коэн (США), Чжи Цай (КНР), Мирослав Даниш (Словакия), Мария Кирилловна Залеская, Михаил Зиновьевич Юрьев и др.

Национальная премия «Лучшие книги года» была учреждена в 2000 г. Российской государственной библиотекой, «Литературной газетой», Русским биографическим институтом, культурно-просветительским центром «Орден».

В своей монографии И. М. Ильинский делится мыслями об особых чертах личности и творчества И. А. Бунина, снимая ненужный глянец с образа выдающегося писателя и поэта. В преддверии бунинского юбилея редакция журнала «Знание. Понимание. Умение» публикует главу из этой книги.

DOI: 10.17805/zpu.2019.2.1

И. А. Бунин: тайны явления и жизни классика

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В середине 2004 г. на меня неожиданно-негаданно свалились обязанности председателя Попечительского совета литературной Бунинской премии. Получив еще одну (среди многих других) общественную обязанность, да еще в области литературы (вдобавок к должности ректора университета), я понял: передо мной встала сложная

задача — познать, что представляет собой Бунин как личность, поэт и писатель, какова ценность его произведений для русского человека, русского народа и российского общества.

Моя судьба сложилась таким образом, что долгие годы я имел о Бунине и его творчестве самые общие представления. Читатель (при желании) может ознакомиться обо мне в книге, которая недавно вышла (Ильинский, 2018) и где сказано, почему так произошло. Теперь я должен был выработать свою позицию, а для этого — штурмом взять «крепость» под названием «Бунин». Иначе какой я председатель Попечительского совета? На какой основе могу дискутировать с членами жюри Бунинской премии, состоящего сплошь из знаменитостей литературного мира, когда определяются победители очередного конкурса? Чтобы слово мое не оставалось пустым звуком, я принялся читать один за другим тома полного собрания сочинений Бунина — рассказы, повести, стихи; одну за другой публикации «И. А. Бунин. Pro et contra» (2001), «Устами Буниных» (2005), «И. А. Бунин. Письма 1905–1919 гг.» (2007), дневники «Жизнь Бунина. Беседы с памятью» Веры Муромцевой-Буниной (2007), «Грасский дневник» Г. Н. Кузнецовой, труды разных авторов о Бунине и его творчестве.

Довольно скоро стало ясно: отношение к личности Бунина и его творчеству в читательском сообществе России далеко не однозначное. Для одних он — гений из гениев, классик из классиков, а для других, скажем так, не гений, «писатель для писателей» и все в таком духе.

Всякий раз, готовясь к очередной ежегодной дате вручения Премии (22 октября — в день рождения И. А. Бунина) в номинации то «поэзия», то «проза», то «публицистика», то «перевод», я вновь и вновь перечитывал его произведения по теме номинации. Свое мнение у меня появилось. Опубликовал, как уже говорилось, несколько статей в «Литературной газете», газете «Культура», журнале «Наш современник».

Позади 15 лет. Еще недавно мне казалось, что я познал Бунина достаточно. «В общем и целом» высказанное мною в предыдущих публикациях мнение о Бунине и его творчестве в разных литературных жанрах не изменилось. Бунин — один из классиков русской литературы, большой и какой-то особый ум, безусловно, мастер художественного слова с тревожным, нервным сознанием, болезненно-высокомерной, оскорбленной и обозленной душой.

Эти заметки я решил написать, чтобы прояснить недостаточно ясное, а также снять с его фигуры, как мне кажется, уже немалый и все нарастающий слой позолоты, который продолжают наносить его неукротимые поклонники.

В 2009 г. в Санкт-Петербурге вышел сборник «Бунин без глянца» (составители П. Фокин и Л. Сыроватко) (Бунин без глянца, 2009). Сотни цитат критиков, высказываний друзей и знакомых Бунина, которые показывают, скажем мягко, некоторые странные, далеко не лучшие черты бунинского ума и характера, позволяющие читателю вновь поразмышлять над его мировоззрением, поступками, творчеством, а стало быть, и о «типичных чертах» героев и персонажей его произведений, в которых не могли не отразиться взгляды, характер и «типичные черты» личности автора, т. е. самого Бунина. По логике вещей в итоге с фигуры Бунина должно бы поубавиться глянца, и перед взором ныне живущих поколений он мог бы предстать в более естественном облике. Увы!..

Уже в аннотации названной книги говорится: «Затертый в смуте между грозными течениями друзей и врагов, он высился одинокой вершиной...» В предисловии к этому же сборнику сказано: «Бунин подчеркнуто выставлял себя последним клас-

сиком русской литературы. **Таким, в конце концов, его все и признали**» (там же: 10; здесь и далее в цитатах выделено мною. — *И. И.*). Это уже не глянец, а высокопробное золото.

Но не был Бунин никогда «одиноким вершиной»! При нем еще жив был Лев Толстой, которого он обожал. Чехов только верил еще в то, что из Бунина выйдет «большой писатель». Благословляя, наставляя и критикуя Бунина, Горький делал это с тех высот своей знаменитости, на которые только мечтал взобраться талантливый литератор. Не был и не стал Бунин «последним классиком», которого якобы «все признали». Кто эти «все»? Не все признали даже Бога!

Стихи и прозу Бунина сегодня читают и даже изучают в школах, но по-прежнему любят Пушкина, Лермонтова, А. Толстого, А. Толстого, Салтыкова-Щедрина, Достоевского, Тургенева, Гоголя, Лескова, Некрасова, Чехова, Горького, Тютчева, Гончарова, Паустовского, Набокова, Булгакова, Блока, Маяковского, Пастернака, Твардовского и многих-многих других. Бунин не затмил их имена. Литературный процесс идет то быстрее, то замедляется, но продолжается... И не остановится.

В 2010 г. в Москве опубликован сборник «Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве И. А. Бунина: Критические отзывы, эссе, пародии (1890–1950-е годы). Антология» (под общей редакцией Н. Г. Мельникова). Сборник интересен не только огромным объемом (928 страниц), но также тем, что, кроме русской критики, в нем три раздела посвящены французской (франкоязычной), английской (в том числе американской) и немецкой критике, что дает возможность взглянуть на личность Бунина и его творчество более панорамно (см.: Классик без ретуши, 2010).

Один из основных авторов сборника Т. В. Марченко восторженно пишет в другой своей работе: «Творчество первого русского писателя — лауреата Нобелевской премии — стало **последним этапом** в поступательном движении русской литературы **на протяжении двух веков** ее становления и расцвета» (Марченко, 2007: 404).

О том, что И. А. Бунин первым из русских писателей стал лауреатом Нобелевской премии, сегодня знает вся читающая публика России. Но после Бунина нобелевскими лауреатами в советское время стали Б. Пастернак, М. Шолохов, А. Солженицын и И. Бродский... А для меня, как, пожалуй, для большинства русских, самым любимым поэтом был и остается поэт без каких-либо премий — Сергей Есенин, а из всех прозаиков — Михаил Шолохов. На стихи Роберта Рождественского, Андрея Вознесенского, Евгения Евтушенко, Булата Окуджавы, Николая Добронравова, Андрея Дементьева и многих не названных мною поэтов написана музыка сотен прекрасных песен, которые пел трехсотмиллионный народ Советского Союза и до сих пор поют в России и десятках стран мира. А на стихи Бунина музыка не ложится. И золотая медаль нобелиата тут не в помощь. Любовь народа — вот истинная награда для мастера художественного слова. И нет сомнения — на литературном небосводе еще взойдут новые «звезды» русской прозы и поэзии. Вопреки утверждениям Т. В. Марченко движется и будет двигаться вперед русская литература...

«Бунин без глянца», «Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве И. А. Бунина»... С чего это вдруг через 60 лет после смерти действительного классика появились книги с такими названиями?

Ну ладно — «глянец», «ретушь». Бывает. Наносное, вроде пыли. Время, словно дождь, пройдет и смоеет. Что имели в виду авторы сборника «Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве И. А. Бунина», судить однозначно трудно. Читая многочисленные вступления Н. Г. Мельникова и Т. В. Марченко к различным разделам и ча-

стям этого сборника, хочется думать, что они старались оставаться на позициях объективности, демифологизации в подходах и оценках бунинского творчества и личности самого Бунина, находясь, несомненно, под сильнейшим обаянием его поэзии и прозы. И тем не менее большое спасибо им за очень непростой и огромный труд, так же как и П. Фокину с Л. Сыроватко за сборник «Бунин без глянца». После прочтения этих книг в моей голове произошел некоторый поворот в отношении личности Бунина и его творчества, захотелось уточнить, а то и изменить некоторые свои взгляды.

Хочу заметить при этом, что я не вхожу ни в «группу поддержки» Бунина, ни в стан его нелюбителей, тем более противников. У меня нет задачи «хоронить» Бунина или, напротив, возносить его до небес как «последнего классика» русской поэзии и прозы, ставить в положение литературного полубога.

«Ничего слишком!» — говорили древнегреческие философы. Воистину чувство меры — это дар богов. Люди же чаще всего полагают: чем больше, тем лучше. Избыточное славословие по адресу любого выдающегося человека неизбежно приносит только вред ему еще при жизни, затем — его памяти и памятникам.

НА ПУТИ К ИЗВЕСТНОСТИ И СЛАВЕ

Бунин, несомненно, обладал большим природным талантом. Однако сколько их, этих талантов, так и не раскрывшихся, зарыто в землю! Мелькнули на литературном небосводе и канули за горизонт. Только редким историкам известны ныне их имена.

Кто знает, как сложилась бы творческая судьба, да и вообще жизнь Ивана Алексеевича, имевшего неустойчивую психику и скверный характер, если бы не благосклонность к нему Л. Толстого, М. Горького, А. Чехова, А. Куприна, А. Блока, уже давно и прочно воцарившихся на литературном олимпе России?

За месяц до смерти, в начале июня 1904 г., Чехов, встретившись с Н. Д. Телешовым, попросил его: «А Бунину передайте, чтобы писал и писал. Из него большой писатель **выйдет**. Так и скажите ему это от меня. Не забудьте» (Ваш Бунин, 2010: 524).

Между тем Чехов и Бунин знали друг друга и сдружились еще с конца ноября 1900 г. Прошло целых три с половиной года, и вот Чехов, относившийся к своему другу «с **восторгом и благоговением**» (надпись Чехова на своем фотопортрете, подаренном Бунину), передает восходящей литературной звезде, что «из него **большой писатель выйдет**». Не вышел уже, а только выйдет. И то — если он будет «писать и писать».

В конце ноября 1910 г., после публикации последней части «Деревни», в письме Бунину Горький говорит: «Вы написали первостепенную вещь. Это — несомненно для меня: так глубоко, так **исторически** деревню никто не брал. <...> **Так еще не писали**» (там же: 531). Хочется думать, что в тот момент Горький искренен. До конца ли? Об этом — попозже.

В феврале 1902 г. А. Куприн в «Журнале для всех» напечатал рецензию на книгу «Листопад»: «Стих г. Бунина изящен и музыкален, фраза стройна, смысл ясен, а изысканно-тонкие эпитеты верны и художественны» (там же: 522). Заподозрить Куприна в лести или безвкусице невозможно: он в ту пору был уже признан и знаменит. Но все-таки не поэт, а прозаик. Все-таки! Ибо было известно, что критика и читающая публика встретили «Листопад» благоприятно, но **сдержанно**.

С этой «тройкой» (Чехов, Горький, Куприн) Бунин дружил, ее он в ту пору еще признавал.

Думаю, лучше бы всем, кто пишет о Бунине, сказать главное: путь к известности, славе и почету, о которых он страстно мечтал с детства, был для него не мгновенным

взлетом, а упорной борьбой за свое место среди лучших поэтов и писателей России, дался ему ценой неимоверного и долгого труда.

В мае 1933 г. в разговоре с Г. Н. Кузнецовой Бунин заметил: «Если ты хочешь чего-нибудь — повыше напрягись, **напрягайся ежедневно так, чтобы вены вздувались. Только страшным напряжением можно чего-нибудь достигнуть**» (Кузнецова, 1995: 51–52). До Нобелевской премии оставалось несколько месяцев, стоивших ему драматических волнений и переживаний. И можно подумать, что без многолетней поддержки названных писателей и поэтов это событие могло и не состояться...

...Первое дошедшее до нас стихотворение Бунина «Клубился туман над землею...» датируется осенью 1883 г. Ване Бунину — 13 лет. Он пишет стихи и в 14, и в 15, но, как говорится, «в стол», не рискуя явиться свету.

В феврале 1886 г. решается отправить написанное в петербургский журнал «Родина». В ответ — молчание. Бунин продолжает писать стихи, переводить с английского, французского и немецкого стихотворения Байрона, Ламартина, Гете, Шиллера. Где эти переводы?.. Ничего из перечисленного не было издано.

Что тут сказать? Надо отметить веру в себя и упорство, с которыми юный Бунин стремился к своей мечте. Именно в те годы эти черты характера зародились, утвердились и определяли его личность и творчество.

И вот первый успех: написанное в начале февраля стихотворение «Над могилой С. Я. Надсона», которое Бунин отослал во все тот же журнал «Родина», — опубликовано! А через несколько дней юный Бунин берется за создание поэмы «Петр Рогачёв», но не завершает ее. Пишет рассказ «Свет жизни», заканчивает повесть «Увлечение», но так и не публикует их...

В январе 1888 г. Бунин отсылает подборку своих стихов в журнал «Книжки недели», и в конце июня его главный редактор отвечает ему: «По присланному трудно, конечно, дать определенный ответ на Ваши вопросы, но, во всяком случае, в стихотворениях заметны **признаки дарования**. Советуем не лениться тщательной обработкой Ваших опытов...» (Ваш Бунин, 2010: 513). Что в итоге? **Совет: учитесь писать!..**

Бунину 18 лет... В 1891 г. в качестве приложения к газете «Орловский вестник» наконец-то выходит в свет книга Бунина «Стихотворения. 1887–1891». Встречена спокойно.

Необходимость зарабатывать на хлеб насущный отвлекала ум, эмоции и время, нужные для творчества. В ответ на укоры своей возлюбленной Варвары Пашенко «не складывать руки», Бунин писал: «...Я мог бы писать, если бы был свободен. <...> А когда у меня целый день забита голова посторонним, когда у меня нет минут для “свободных мечтаний” (не смейся — в поэзии это главное) — как же я буду писать?» (там же: 514). Тогда, в марте 1891 г., он уже осмеливался числить себя литератором с «более или менее известной фамилией» (там же).

Между тем в поисках лучшего места для заработка Бунин с марта 1889 г. трудился то в земской управе Харькова, то помощником редактора газеты «Орловский вестник», то библиотекарем в уездной управе Полтавы, то в редакции журнала «Вестник воспитания» в Москве, во многих других местах.

Сотрудничал с газетой «Южное обозрение» в Одессе, а вскоре стал ее фактическим редактором. Как так? Все просто: отец красавицы Анны Цакни, на которой женился Бунин, был владельцем «Южного обозрения»...

Стоит сказать, что в «Орловском вестнике» и «Южном обозрении» Бунин работал совсем не только на нужды этих изданий, но и с **большой пользой для себя**: опублико-

вал собственные стихи, прозу, переводы, рецензии. В конце сентября в «Орловском вестнике» он впервые напечатал полный текст своего перевода поэмы Г.-У. Лонгфелло «Песнь о Гайавате». Знакомый Бунину А. М. Федоров сообщил: «Ваша “Гайавата” произвела полный фурор в Одессе» (там же: 518). Этой публикацией Бунин сделал важный шаг по ступеням восхождения к поэтической славе.

И все-таки литературная критика оставалась «благодушно-снисходительной» к бунинскому творчеству во всех его формах, что уже тогда больно било по высокому самолюбию начинающего писателя и поэта.

Выход в 1901 г. поэтического сборника «Листопад», по замечанию В. Ходасевича, стал «первой книгой, которой он обязан своей известности» (Классик без ретуши, 2010: 5). Два этих произведения — «Листопад» и «Песнь о Гайавате» — открывали «более или менее известному литератору» путь к всероссийским наградам.

И Бунин тут же использует этот момент. Весной 1901 г. он просит А. П. Чехова представить «Листопад» и «Песнь о Гайавате» на соискание Пушкинской премии. Почему именно Чехова, а не кого-нибудь другого? Скажем, не Горького? Ведь с каждым из них, как уже говорилось, он состоял в друзьях, оба хвалили Бунина. Но Горький возвышал молодого друга «по частям» — то за «Листопад», то за «Антоновские яблоки»: «Это хорошо. Тут Иван Бунин, как молодой бог, спел. Красиво, сочно, душевно» (Ваш Бунин, 2010: 521). А Чехов же величал Бунина всеохватно: «Ивану Алексеевичу Бунину с восторгом и благоговением. Антон Чехов. 1900.XI.29» (уже упоминавшаяся надпись с фотопортрета) (там же).

Бунин был расчетлив. Чехов по знаменитости, пожалуй, уступал Горькому, но уже 12 лет назад был удостоен Пушкинской премии, а номинирование Горького на эту премию дважды забаллотировало Отделение русского языка и словесности Императорской академии наук, а в третий раз — правительство России, точнее — сам император Николай II. Не без причин: Горький числился в ряду «пролетарских писателей», представлял литературу социально-критического реализма, а такие остросоциальные произведения власть поощрять не могла... Поэтому Чехов, а не Горький. Антон Павлович просьбу Бунина выполнил.

В феврале 1903 г. стало известно, что Комиссия по присуждению Пушкинской премии рецензентом произведений Бунина назначила графа Арсения Голенищева-Кутузова. Практически сразу вслед за этой новостью писатель Платон Краснов опубликовал «Литературную характеристику Ив. Бунина» («Литературные вечера “Нового мира”». 1903. №2), в которой отметил, что стихи кандидата на премию отличаются «крайним однообразием», а его поэма «Листопад» представляет собой «лишь ряд картин леса осенью». Сравнив стихи Ивана Алексеевича с сочинениями Тютчева и Фета, Краснов констатировал, что, в отличие от них, молодой поэт не умеет «увлечь читателя такой темой, как описания природы» (Летопись жизни и творчества ... , 2011: 499).

Официальный рецензент Голенищев-Кутузов, напротив, дал совсем иную оценку творчеству Бунина, указав в рецензии, что автору свойствен «прекрасный, образный, ни у кого не заимствованный, свой язык» (там же: 512).

18 октября 1903 г. состоялось голосование Комиссии по присуждению Пушкинской премии. Бунин получил восемь избирательных голосов и три — неизбирательных. В итоге ему была присуждена половинная Пушкинская премия (500 руб.). Вторая часть (500 руб.) досталась переводчику Петру Вейнбергу.

Пушкинская премия укрепила репутацию Бунина как литератора, однако мало способствовала коммерческому успеху его произведений. По свидетельству Корнея

Чуковского, в московской гостинице «Метрополь», где размещалось издательство «Скорпион» (своего рода штаб символистов), несколько лет лежали нераспечатанные пачки сборника «Листопад»: «Покупателей на него не нашлось. Всякий раз, приходя в издательство, я видел эти запыленные пачки, служащие посетителям мебелью». В результате «Скорпион» дал объявление о снижении цены: «Иван Бунин. “Листопад” вместо рубля 60 копеек» (Чуковский, 2001: 494).

Думаю, что читателю стоит знать, что **Пушкинская премия** была наиболее престижной литературной премией дореволюционной России. Учреждена 17 августа 1881 г. Императорской академией наук, находилась под патронатом Отделения русского языка и словесности этой академии, но имела **общественный статус**, поскольку в ее основе лежал общественный капитал: фонд премии (**21 402 руб. 5 коп.**) составляли средства, оставшиеся от добровольных пожертвований россиян, собранных на сооружение памятника Пушкину в Москве в 1880 г. Премия вручалась «за напечатанные на русском языке оригинальные произведения изящной словесности в прозе и поэзии» в размере **1000** (полная премия), **500** руб. (половинная) и поощрительные по **300** руб. Авторы других отмеченных сочинений «в знак одобрения награждались Почетным отзывом имени А. С. Пушкина.

Лауреаты Пушкинской премии получали специальную Пушкинскую медаль. На аверсе медали изображен профиль поэта, слева надпись: «**ПУШКИНЪ**», справа годы **1799–18XX** (год рождения поэта и год вручения премии). На реверсе — лира, увенчанная лавровым венком, и надпись: «**Душа в заветной лире мой прах переживет**». Внизу подпись: «**От Императорской Академии наук**».

Первое вручение премии состоялось в 1882 г., последнее — 6 декабря 1919 г. За эти годы было проведено **26 конкурсов**, премия присуждалась **23 раза**, в **3** случаях премия не присуждалась (Чубуков, 2011: Электронный ресурс). На конкурс поступило **472** литературных труда, отобрано **279** сочинений. В **23** состоявшихся конкурсах присуждено **8** полных, **24** половинных, **6** поощрительных премий и **53** почетных отзыва. Почти все **лауреаты** избирались в **почетные академики** по разряду изящной словесности.

По замыслу учредителей премии, творчество лауреатов должно было отражать **пушкинскую традицию** в русской литературе. Произведения в русле модернизма, социально-критического реализма, **касающиеся актуальных остросоциальных тем, не приветствовались**. Отделение русского языка целиком и полностью игнорировало модернистскую литературу. «Основной целью Пушкинской премии, — считают Б. Дубин и А. Рейтблат, — было **культивирование литературы в духе “искусства для искусства”**, что на деле сводилось к эпигонскому консервированию и воспроизведению так называемой пушкинской традиции — использованию языка и формы пушкинской поэзии при выхолащивании ее актуального **социального и политического** посыла, внутрилитературной полемичности и т. д.» (Дубин, Рейтблат, 2006: Электронный ресурс).

Для рассмотрения поступивших на конкурсы сочинений и **составления рецензий** Отделение русского языка Императорской академии наук приглашало в основном ученых и литераторов, следовавших «пушкинской традиции». Они должны были обосновать «свое решение на отчетливом и беспристрастном рассмотрении сочинения: его достоинств и недостатков, подробно объясняя те и другие...» (Чубуков, 2011: Электронный ресурс). Присуждение осуществлялось специально уч-

реждаемой каждый раз Комиссией из числа ординарных (т. е. настоящих. — *И. И.*) и почетных академиков, а также приглашаемых со стороны рецензентов-литературоведов и критиков. Рецензент давал развернутый отзыв на порученное ему произведение. Отзывы рецензентов впоследствии печатались в периодических изданиях Академии наук, а Комиссия выносила окончательное решение.

Большинство Пушкинских премий присуждены за стихотворения. Значительное место переводов: из **восьми** полных Пушкинских премий **шесть** присуждено за переводы. Были награждены полной Пушкинской премией А. А. Фет (1884, за перевод Горация); Л. Н. Майков (за издание сочинений К. Н. Батюшкова); А. А. Голенищев-Кутузов (1894, за собрание стихотворений); Ф. Г. де Ла Барт (за перевод «Песни о Роланде»); А. Л. Соколовский (за перевод всех сочинений Шекспира); Д. Е. Мин (за перевод «Божественной комедии» Данте); Н. А. Холодковский (за перевод первой и второй частей «Фауста» Гете); В. В. Вересаев (за перевод Гесиода).

В 1902 г. Бунин порывает свои связи с символистами и с их издательством «Скорпион», устанавливает отношения с петербургским товариществом «Знание», которое **в течение восьми лет (!)** занималось выпуском его собрания сочинений.

Наибольший резонанс вызвал выход в 1906 г. третьего тома, содержавшего новые стихотворения Бунина, который по большому счету держался вне рамок каких-либо школ и направлений. Его скоротечный альянс с Брюсовым и «Скорпионом», а затем дружба с Горьким и сотрудничество с его «Знанием» были **тактическими ходами**. Уже в эмиграции Бунин утверждал в предисловии к французскому изданию «Господина из Сан-Франциско»: «...я не принадлежал ни к одной литературной школе, не называл себя ни декадентом, ни символистом, ни романтиком, ни реалистом» (Бунин, 1967: 268).

Осенью 1906 г. третий том вместе с переводом байроновского «Каина» был отправлен Буниным в Академию наук для выдвижения на очередную Пушкинскую премию. **Спустя два года** выяснилось, что члены комиссии не получили его книг. Бунин повторно послал в Академию наук третий, а также вышедший из печати четвертый том своих сочинений.

Новым рецензентом произведений Бунина в феврале 1909 г. стал великий князь Константин Константинович. «Августейший» рецензент (его поэтический псевдоним — К. Р.) дал **разносный отзыв** о сборниках стихов и рассказов Бунина, указав на «туманность образов», «отсутствие логики», уверяя, что ряд стихов Бунина недоступен пониманию читателя. Рецензия была обширной, автор ее заключал, что **Бунин не достоин** Пушкинской премии. Следует напомнить, что великий князь Константин Романов был председателем Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук.

Однако мнение и аргументы рецензента не всегда одобрялись членами комиссии: баллотировка была закрытой. В октябре 1909 г. комиссия все же присудила Бунину вновь **половинную** (500 руб.) Пушкинскую премию. Вторую часть (500 руб.) премии получил писатель и друг Бунина автор повести «Поединок» А. И. Куприн (Шаламов, 1968: Электронный ресурс).

* * *

Ко всем прижизненным наградам и званиям авторов произведений в области литературы и искусства, авторов философских идей и теорий гуманитарного знания я издавна отношусь с известной долей иронии и скепсиса.

Во вступительной статье к сборнику «Бунин без глянца» Павел Фокин пишет: «Бунин вошел в историю мировой литературы как первый русский (а точнее — русскоязычный, ибо в графе “гражданство” официально значилось: “без гражданства”) лауреат Нобелевской премии. **Звание** сколь несомненное, **столь и сомнительное**. Нобелевская премия, как и всякая другая премия, достаточно условное мерило таланта и художественного дара, разве что более **мифологизированное** и **разрекламированное**. Но скажем, кто и где сегодня знает имена Сюлли-Прюдома, Бьернсона, Эчегерай-и-Эйсагирре, Кардуччи, Эйкена, фон Хейденстама, Гьеллерупа, Шпиттелера, Деледды, Карлфельдта, Силланпяя (можно добавить сюда еще десятка полтора-два столь же экзотических даже для филолога имен)? **А ведь все они нобелиаты!** Каждый отмечен или “за выдающиеся литературные достоинства”, или “за многочисленные заслуги”, или “за многообразие поэтического творчества”. “За несравненный эпос”. “За высокое мастерство”. “За серьезные поиски истины, всепроницающую силу мысли, широкий кругозор, живость и убедительность”. Еще Пушкин сказал, что художника нужно оценивать по законам, им самим провозглашенным. И уж точно — не по чужеземным премиям!» (Бунин без глянца, 2009: 4).

И я полностью согласен с ним.

Никакие академии, жюри и комиссии определить истинную цену литературных, да еще иностранных произведений не в состоянии. Как говорится, «на вкус и цвет товарищей нет». Объективность и единодушие тут случай редчайший. Как правило, если действовать по чести, сообщество вынуждено договариваться, принимать решения большинством голосов, кое-кто наобум.

Участвуя в заседаниях жюри Бунинской премии (как председатель ее Попечительского совета) в течение 12 лет, я окончательно убедился: талантам и гениям Настоящего свой бесстрастный приговор выносит только Будущее. И не десятилетия, а чаще века. Более того, согласившись принять награду, воистину великий творец награждает награду своим именем.

Слышал давно и слышу порой: «Пушкин — это наше всё». Честно говоря, долго не понимал: «всё» — в каком смысле? Не в экономическом, не в политическом же! В литературном, конечно. «По Разряду изящной словесности?» Можно подумать и так.

Но вот заключительная строфа пушкинского стихотворения «Памятник»:

И долго буду тем любезен я народу,
 Что чувства добрые я лирой пробуждал,
 Что в мой жестокий век восславил я свободу
 И милость к падшим призывал.

Пушкин находился в открытом союзе с Россией и ее народом и в постоянном конфликте с царской властью. «Наградой» за его строптивую гениальность в защиту «падших» от власть имущих были ссылки: в Екатеринославль, на Кавказ, в Крым, Кишинев, Одессу и на целых два года — в село Михайловское. Первую такую «награду» Пушкин заслужил в 21 год отроду, а последнюю — в 25...

Пушкин стал и поныне считается родоначальником новой русской литературы, создателем настоящего современного русского литературного языка. Не кто иной, как Пушкин, поднял русскую литературу на мировой уровень и среди корифеев этого уровня числится в первом разряде. И сам сказал: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» Со дня смерти поэта прошло уже 180 лет, а к памятникам его — «нерукотворному» и тысячам рукотворных — не зарастает и, как верил он и верю я,

«не зарастет народная тропа». Вот — истинное мерило таланта и гениальности, вот подлинная награда за борьбу и перенесенные страдания во благо России и ее народа...

Между тем судьба у Ивана Алексеевича Бунина — сына А. Н. Бунина, дворянина, помещика Орловской и Тульской губерний и дворянки старокняжеского рода Л. А. Буниной (Чубаровой) — была полностью отлична от пушкинской.

Не будем сравнивать литературные таланты Пушкина и Бунина, тут все ясно. Скажем о главном: никаких противоречий и столкновений с самодержавной властью России у Бунина никогда не было. Напротив, окидывая взором его творческую жизнь в дореволюционной России, невольно думается, что между Буниным и властью существовала взаимная приязнь, если не сказать — любовь: власть осыпала литературные успехи Бунина неизменным вниманием и наградами. О двух половинных Пушкинских премиях только что сказано. Награды заслуженные.

И вдруг в 1911 г. Бунин выступает в новом амплуа — рецензента. Под бунинский нож попались сочинения поэта С. М. Городецкого, одного из организаторов «Цеха поэтов», лидера нового течения в русской поэзии — акмеизма (от греч. акме — высшая степень чего-либо), вышедшего из символизма. В ту пору Городецкий уже был известен и по-своему знаменит в определенной творческой и читательской среде; его поддерживал Н. С. Гумилев, а Городецкий — собратьев по «Цеху поэтов» А. А. Ахматову, О. Э. Мандельштаму. Уже на слуху у читающей публики были К. Бальмонт, И. Северянин, В. Маяковский и другие поэты. Одним словом, литературный процесс в России никак не укладывался только в русло пушкинской традиции при всей ее определяющей значимости. Хорошо это или плохо — другой вопрос.

Впоследствии Сергей Митрофанович Городецкий вспоминал: «В конце 1905 г. я, прочитав свои “ярильские” стихи в присутствии всего символического Олимпа, то есть Вяч. Иванова, Бальмонта, Брюсова, Сологуба, Блока, Белого, Мережковского, Гиппиус, Бердяева, профессоров Зелинского и Ростовцева, стал “знаменитым” поэтом» (Городецкий, 1987: 428).

Городецкий получил образование на историко-филологическом факультете Петербургского университета. В 1907 г. появилась первая книга стихов «Ярь», в 1915 г. порывает с акмеистами, участвует в организации крестьянских поэтов (Есенин, Клюев, Ширяевец). Роман «Алый смерч» напечатан в 1918 г. Писал литературно-критические статьи (о Блоке, Короленко, Есенине), исследования о сказках. Перевел на русский язык ряд произведений западноевропейских писателей и поэтов (Мольера, Золя, Гауптмана, Гамсуна, Толлера и др.) (см.: Бойчевский, 1929: 639–641).

Таких поэтов для Бунина не существовало. Он буквально разгромил Городецкого. Может быть, «так ему и надо»? Может. Со стихами поэта С. Городецкого я познакомился только сейчас. На мой взгляд, есть хорошие и очень хорошие. Возможно, в 1911 г. он еще не написал их. Выборочные (конечно, самые худшие) строфы в рецензии Бунина убийственны. И все-таки, откуда такая **безжалостность, беспощадность** из души и ума поэта? Как они там уживались?.. Но — маячила золотая Пушкинская медаль, благодарность и доверие власти, они не будут лишними. Вперед!..

Символизм, выросший из него акмеизм, футуризм, социальный реализм, деревенская поэзия... За каждым новым течением — живые, по-своему талантливые, но порою чрезвычайно амбициозные личности, вроде Бальмонта, считавшего себя «солн-

цем русской поэзии»... Как быть Бунину, не так давно искавшему внимания этих людей, того же Брюсова, Бальмонта, примыкавшего к лагерю символистов, опубликовавшего свои первые книги в их издательстве «Скорпион»? Видимо, он действовал согласно русской поговорке «С глаз долой — из сердца вон!» Конечно, он боролся против беса декадентства, оригинальничания, кривляния в поэзии, против порчи русского языка. Это так.

Рецензия Бунина обстоятельна, занимает страниц 15 машинописного текста, текст полон оценок типа «стихоплет», «чтение его “стихов” — наказание, мука, томительный труд», «болтливость уст автора, скудная мысль его», «дикий язык», «словесный блуд», «скомороший вздор», «бред», «тарабарщина» и т. п. (Бунин, 2006: 231–243). И все же, все же...

В 1911 г. за резко отрицательный отзыв о сочинениях С. М. Городецкого Бунин получает от Императорской академии наук золотую Пушкинскую медаль.

Надо сказать, что Бунин не был тем бескомпромиссным волком-одиночкой, каким рисовал свой образ в мемуаристике эмигрантского периода. Корней Чуковский язвительно заметил: «Читая воспоминания Бунина, представляешь себе, что он был резкий, колючий, насмешливый, строго принципиальный человек, бесстрашно вступивший в борьбу с бездарностью, пошлостью, лживостью литературных направлений и школ, процветавших в его эпоху.

На самом деле он держался по-приятельски и с Чириковым, и с Найденовым, и с Максом Волошиным, и (в первое время) с Валерием Брюсовым. Я видел, как кротко беседовал он с Петром Семеновичем Коганом, с критиком Тальниковым, с критиком Евгением Ляцким» (Чуковский, 2001: 497).

Поскольку институт литературных агентов в России тогда еще не сформировался, Бунин использовал все возможности по «раскрутке» своих книг и часто обращался к друзьям с просьбой отрецензировать то или иное произведение.

Подтверждение этому находим в одном из писем Бунина Н. Д. Телешову (8 марта 1902 г.): «Только еще низкая просьба: посоветуй, ради Бога, как быть с рассылкой экз. для рецензий? По-моему, нужно послать очень много. Но необходимо следующее: “Вестник Европы”, “Русская мысль”, “Мир Божий”, “Русское богатство”, “Новое дело”, “Вестник всемирной истории”, “Новости”, “Новое время”, “Русские ведомости”, “Курьер”, “Новости дня”, “Нижегородский листок”, в Самару, “Орловский вестник”, три одесские газеты, “Киевлянин”, “Крымский курьер” (Ялта), “Образование”... вспомни еще что-нибудь необходимое. Чрезвычайно тебя прошу поговорить с Юлием — может быть, он возьмется разослать — дай ему списочек, — но он неаккуратен на просьбы донельзя. Поэтому говори горячо и нагло» (Бунин, 2003: 402).

«Возьми у Юлия экземпляр “Листопада”. Напиши рецензию о моей чудовищной изобразительности, поэтичности, изящности» (из письма Н. Д. Телешову, 10 февраля 1901 г.) (там же: 357); «Будь добр — напиши где-нибудь заметочку о моих “Новых стихотворениях”, о том, что вот, мол, и “Рассказы”, т. 1-й, вышли, и “Гайавата” в издании “Знания” выйдет в сентябре» (из письма И. А. Белоусову, 29 июня 1902 г.) (там же: 411).

В предреволюционные годы, когда Бунин уже обладал определенным весом в литературных кругах и имел немало почитателей из числа начинающих литераторов, он стал активно влиять на характер и содержание некоторых критических статей и рецензий на свои произведения. В частности, Бунин «практически продиктовал» основную часть отзыва Н. С. Клестова на «Ночной разговор» (см. сообщение газеты

«Столичная молва» 1912 г. 27 февраля (№ 231)), дабы направить критические суждения в желательное для себя русло и избежать кривотолков, подобных тем, какие звала «Деревня».

«В начале октября 1913 года Бунин посылает в Императорскую академию наук **отрицательный отзыв** на 1. “Стихотворения Эдельвейса”; 2. Н. Крашенинников. “Угасающая Башкирия”, “Мечты о жизни”, “Сказки о любви”, “Барышни”, представленные на соискание премии им. М. Н. Ахматова. За этот отзыв Бунину присуждается золотая медаль им. М. Н. Ахматова» (Бунин, 2006. Т. 10: 534). Это, конечно, уже не Пушкинская медаль: М. Н. Ахматов был всего-то тайным советником при дворе. Умирая, завещал 200 тыс. руб. Императорской академии наук для премий литераторам...

Надо ли думать, будто Бунин не понимал, что все эти золотые медали (по большому счету) — дело пустое, к его художественному таланту ровным счетом ничего не добавлявшие? А главное: чем тут гордиться? Зачем обыденную, рутинную работу в жизни творца считать достойной наград? Конечно, понимал. Но тратил время на чтение сотен страниц текстов. Зря? Нет, конечно. Кроме всего прочего, таким способом он служил Императорской академии наук, а тем самым и самому императору и одновременно, как говорят сегодня, «пиарился» в газетах и журналах. Медаль, еще медаль... Это льстило его самолюбию.

Теперь представим, что рецензентами поэзии Бунина выступали бы названные писатели и поэты. Ведь известно, что далеко не все они, как и литературные критики, столь высоко оценивали творчество Бунина, как Горький, Чехов, Куприн, некоторые отзывались о нем крайне отрицательно.

Уничтожающая критика поэзии Бунина прозвучала из уст Н. Гумилева. Рецензируя вышедший в 1910 г. шестой том собраний сочинений Бунина, он писал: «Стихи Бунина, как и других эпигонов натурализма, надо считать **подделками**, прежде всего потому, что они **скучны, не гипнотизируют**. В них все понятно и ничего не прекрасно. Читая стихи Бунина, кажется, что читаешь прозу» (цит. по: Иван Бунин. Pro et contra, 2001: 519). Так же резко звучали слова А. Ахматовой, сказанные спустя полвека после отзыва Гумилева: «Бунин? Я не люблю его стихов, никогда не любила». «Стихи его не стоят внимания», — говорила Ахматова в 1944 г. В. Берестову (цит. по: Иван Бунин. Pro et contra, 2001: 518).

Рецензия Бунина на стихотворения Эдельвейса (псевдоним) состоит (буквально!) из 5 строк, плюс 33 строчки выдержек из «тетради в 177 страниц» самих стихотворений «без единого знака препинания». Отзыв на четыре книги стихов и рассказов Н. Крашенинникова — 14 строк: «скучны», «фальшивы», «надуманны», «слащавы» и т. п. (Бунин, 2006. Т. 10: 244–245).

В конце июля 1914 г. Бунин посылает в Императорскую академию наук убойный отзыв на книги Л. Жданова и Э. Голландской, за который ему вручается **вторая** золотая Пушкинская медаль. Отзыв состоит из **одного (!)** сложноподчиненного предложения в восемь строк.

Академия награждала **рецензентов** золотыми Пушкинскими медалями с гравировкой на оборотной стороне имени рецензента (Чубуков, 2011: Электронный ресурс). Обладателями таких медалей стали А. Ф. Кони (8 медалей), Ф. Д. Батюшков (8), К. К. Арсеньев (7), А. Н. Веселовский (5), И. А. Бунин (2), Н. А. Котляревский (2), К. Р. (великий князь Константин Константинович Романов, сочинявший

лирические стихи под псевдонимом «К. Р.» (2), И. Ф. Анненский, В. Я. Брюсов, А. М. Жемчужников, А. Н. Майков, Л. Н. Майков, А. С. Суворин, И. А. Шляпкин, крупнейшие ученые-литературоведы и историки литературы. За время существования премии 57 рецензентов удостоены 115 золотых медалей.

Вердикты литературного мэтра, каким в ту пору уже являлся Бунин, надо полагать, справедливы. Но крайне резкие оценки — черта Бунинского характера. «Я человек самолюбивый», — говорил он о себе (Седых, 2003: 186).

И вот еще одна награда от власти: 1 ноября 1909 г. Бунин был избран почетным академиком Императорской академии наук по Разряду изящной словесности.

По поводу этого события непосвященному читателю следует кое-что пояснить. Называть Бунина «академиком», как это делают некоторые авторы разных статей и книг, значит продолжать наводить на него глянec: избрать ординарным (т. е. полным, настоящим) академиком в Академию наук имело право только собрание академиков всех ее отделений за какие-то особые, выдающиеся достижения в науке. Избрать почетным академиком (оказать честь) отдельному человеку, достигшему заметных результатов в практической деятельности той или иной сферы (в данном случае литературной), имело право любое отделение или его разряд. Вот цитата из «Хроники жизни и творчества И. А. Бунина»: «1 ноября. В Императорской академии наук на заседании Разряда изящной словесности Бунина избирают почетным академиком. 9 ноября. Вместе с В. Н. Муромцевой едет в Петербург, где его чествуют по случаю избрания в академики» (Ваш Бунин, 2010: 528).

Надо сказать, что избрание в почетные академики находилось в Императорской академии наук в ряду ординарных событий. Первым почетным академиком Императорской академии наук по Разряду изящной словесности еще в 1884 г. был избран поэт А. Фет, потом Л. Толстой, В. Вересаев, А. П. Чехов, А. И. Куприн и десятки других. Почетными академиками избирали отечественных и зарубежных государственных, общественных и политических деятелей, не имевших к литературе непосредственного отношения.

И вот — Бунин.

Ну и что? В 39 лет оказаться в ряду знаменитостей, безусловно, приятно. Но я не встречал в «Хронике жизни и творчества» названных поэтов и писателей слов «академик Лев Толстой», «академик Чехов»... Так ли уж важно иметь научное звание состоявшемуся литератору? А фанатичные бунинцы и ныне не перестают повторять: «Он — академик!..» Чествование в Петербурге по этому случаю, как заметил читатель, отнесено в книге «Ваш Бунин» в раздел «Хроника жизни и творчества И. А. Бунина» как важное событие. Но что это на самом деле? Как говорят в наши дни, обычная литературная тусовка: выпили, закусили, наговорили хвалебных слов «по случаю»...

Но для Бунина все это — очень и очень важно: он набирает литературный вес и известность любыми способами.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Михаил Сеславинский: «Задача оргкомитета сегодня поднять фигуру Бунина на тот пьедестал, который он заслуживает» // Сетевое СМИ «АртМосковия». URL: <http://artmoskovia.ru/mihail-seslavinskij-zadacha-orgkomiteta-segodnya-podnyat-figuru-bunina-na-tot-pedestal-kotoryj-on-zasluzhivaet.html>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бойчевский, В. И. (1929) Городецкий // Литературная энциклопедия : в 11 т. М. : Изд-во Ком. акад. Т. 2. 768 с.
- Бунин, И. А. (1967) Собрание сочинений : в 9 т. / под общ. ред. А. С. Мясникова, Б. С. Рюрикова, А. Т. Твардовского. М. : Художественная литература. Т. 9. 622 с.
- Бунин, И. А. (2003) Письма 1885–1904 гг. / под общ. ред. О. Н. Михайлова ; подгот. текстов и коммент. С. Н. Морозова, Л. Г. Голубевой, И. А. Костомаровой. М. : ИМЛИ РАН. 767 с.
- Бунин, И. А. (2006) Отзывы, написанные для Академии наук // Бунин, И. А. Полн. собр. соч. : в 13 т. М. : Воскресенье. Т. 10. 584 с.
- Бунин без глянца (2009) / сост. П. Фокин и Л. Сыроватко. СПб. : Амфора.
- Ваш Бунин. (2010) Стихотворения, рассказы и повести, роман, публицистика, автографы, хроника жизни и творчества / сост.: О. Н. Михайлов и др. М. : Классика. 590 с.
- Городецкий, С. В. (1987) Избр. произв. : в 2 т. Стихотворения. М. : Художественная литература. Т. 1. Стихотворения. 479 с.
- Дубин, Б., Рейтблат, А. (2006) Литературные премии как социальный институт. Абрам Рейтблат и Борис Дубин о премиях дореволюционной России [Электронный ресурс] // Критическая масса. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/km/2006/2/re4.html> (дата обращения: 15.06.2017).
- Иван Бунин. Pro et contra. (2001) Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей. СПб. : Изд-во РХГИ.
- Ильинский, И. М. (2018) И. Бунин — «буревестник» революции. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 255 с.
- Классик без ретуши (2010): Литературный мир о творчестве И. А. Бунина. Критические отзывы, эссе, пародии (1890-е — 1950-е годы) / Н. Г. Мельников (общ. ред.). М. : Книжница ; Русский путь. 928 с.
- Кузнецова, Г. Н. (1995) Грасский дневник: [О И. А. Бунине]; Рассказы. Оливковый сад / сост., подгот. текста, предисл. и коммент. А. К. Бабореко. М. : Моск. рабочий. 409 с.
- Летопись жизни и творчества И. А. Бунина. (2011) / сост. С. Н. Морозов. М. : ИМЛИ РАН. Т. 1: 1870–1909. 944 с.
- Марченко, Т. В. (2007) Глава 4 «Последний мастер русской прозы»: историческое решение Шведской академии // Русские писатели и Нобелевская премия (1901–1955). Köln ; München : Böhlau, С. 398–399 (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte; Bd. 55).
- Седых, А. (2003) Далекие, близкие. Воспоминания. М. : Изд-во «И. В. Захаров». 318 с.
- Чубуков, В. (2011) Победной ждут себе награды // Литературная газета. № 22 (6324). 1 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lgz.ru/article/N22-6324-2011-06-01-/Pobednoy-zhdut-sebe-nagrada16321> (дата обращения: 02.05.2017).
- Чуковский, К. И. (2001) Собрание сочинений : в 15 т. М. : Терра — Книжный клуб. Т. 2. 640 с.
- Шаламов, В. (1968) Пушкинская премия Академии наук [Электронный ресурс] // Поэзо-сфера. Сайт о поэзии. URL: <http://poezosfera.ru/varlam-shalamov-pushkinskaya-premiya-aka.html> (дата обращения: 15.06.2017).

Дата поступления: 12.03.2019 г.

ON THE 150TH ANNIVERSARY OF I. A. BUNIN'S BIRTHDAY

I. M. ILINSKIY

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

At a time when the memorial plank is stolen from the wall of the house where I. A. Bunin lived in Odessa, our country is going to celebrate the 150th birthday anniversary of the first Russian Nobel Prize winner, the author of “Cursed Days”, I. A. Bunin on a grand scale. On March 20th 2019, Director of the Federal Agency on Press and Mass Communications and Chairman of the organizing committee for the preparation and implementation of the festivities M. V. Seslavinsky approved the Plan of the main events for 2019–2020.

M. V. Seslavinsky notes, “Ivan Alekseyevich Bunin is our favourite writer and poet, whose fate like a drop of water reflected all the twists and turns of the 20th century, pre-revolutionary Russia, and the expatriate community. That is not to say that his name fell into oblivion in the Soviet period, but still we owe it to his memory and his art. The main task of the organizing committee today is to laud Bunin in the way he deserves.” In the year 2020, the plan is to hold the festivities in Moscow, St Petersburg, Voronezh, Oryol and other cities of the country. These will include publications of new editions, openings of museums, festivals, scientific, educational and cultural events, competitions, thematic exhibitions, readings – all of the above dedicated to the memory of the great Russian writer.

This year, the Rector of Moscow University for the Humanities, Chairman of the Supervisory Board of the international literary Bunin Prize professor Igor Mikhailovich Ilinsky became the winner of the National Prize “Best Books of the Year — 2018” in the category “Culture, Culturology” for his monograph “I. Bunin — Thunderbird of the Revolution”. Among other prizewinners of this year are Yuri Mikhailovich Polyakov, Vladimir Rostislavovich Medinsky, Tatiana Vasilyevna Doronova, Leo Antonovich Bokeria, Mikhail Gennadyevich Delyagin, Igor Yurievich Yurgens, Zdeněk Hrabica (the Czech Republic), Stephen Cohen (the USA), Zhiyi Cai (the PRC), Miroslav Danis (Slovakia), Maria Kirillovna Zaleskaya, Mikhail Zinovievich Yuriev, etc.

The National Prize “Best Books of the Year” was established in 2000 by the Russian State Library, the “Literaturnaya Gazeta”, Russian Biographical Institute, and the cultural and educational center “Orden”.

In his monograph, I. M. Ilinsky shares his ideas of the special traits of I. A. Bunin’s personality and oeuvre, removing the unnecessary glamour from the image of the outstanding writer and poet. On the threshold of Bunin’s jubilee, the publishers of the “Knowledge. Understanding. Skill” journal release a chapter from this book.

REFERENCES

- Boichevskii, V. I. (1929) Gorodetskii. In: *Literaturnaia entsiklopediia* : in 11 vol. Moscow, Izd-vo Kom. akad. T. 2. 768 s.
- Bunin, I. A. (1967) *Sobranie sochinenii* : in 9 vol. / ed. by A. S. Miasnikova, B. S. Riurikova and A. T. Tvardovskogo. Moscow, Khudozhestvennaia literatura. Vol. 9. 622 p.
- Bunin, I. A. (2003) *Pis'ma 1885–1904 gg.* / ed. by O. N. Mikhailova. Moscow, IMLI RAN. 767 p.
- Bunin, I. A. (2006) *Otzyvy, napisannye dlia Akademii nauk.* In: Bunin, I. A. *Poln. sobr. soch.* : in 13 vol. Moscow, Voskresen'e. Vol. 10. 584 p.
- Bunin bez gliantsa* (2009) / comp. by P. Fokin and L. Syrovatko. St. Petersburg, Amfora.
- Vash Bunin.* (2010) *Stikhotvoreniia, rasskazy i povesti, roman, publitsistika, avtografy, khronika zhizni i tvorchestva* / comp. by O. N. Mikhailov et al. Moscow, Klassika. 590 p.
- Gorodetskii, S. V. (1987) *Izbr. proizv.* : in 2 vol. *Stikhotvoreniia.* Moscow, Khudozhestvennaia literatura. Vol. 1. *Stikhotvoreniia.* 479 p.
- Dubin, B. and Reitblat, A. (2006) *Literaturnye premii kak sotsial'nyi institut. Abram Reitblat i Boris Dubin o premiiakh dorevoliutsionnoi Rossii. Kriticheskaia massa*, no. 2 [online] Available at: <http://magazines.russ.ru/km/2006/2/re4.html> (access date: 15.06.2017).
- Ivan Bunin. Pro et contra.* (2001) *Lichnost' i tvorchestvo Ivana Bunina v otsenke russkikh i zarubezhnykh myslitelei i issledovatelei.* St. Petersburg, Izd-vo RKhGI.
- Il'inskii, I. M. (2018) *I. Bunin — «burevestnik» revoliutsii.* Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 255 p.
- Klassik bez retushi* (2010): *Literaturnyi mir o tvorchestve I. A. Bunina. Kriticheskie otzyvy, esse, parodii (1890-e — 1950-e gody)* / N. G. Mel'nikov (ed.). Moscow, Knizhnitsa; Russkii put'. 928 p.
- Kuznetsova, G. N. (1995) *Grasskii dnevnik: [O I. A. Bunine]; Rasskazy. Olivkovyi sad* / comp., ed. by A. K. Baboreko. Moscow, Mosk. rabochii. 409 p.
- Letopis' zhizni i tvorchestva I. A. Bunina.* (2011) / comp. by S. N. Morozov. Moscow, IMLI RAN. Vol. 1: 1870–1909. 944 p.

Marchenko, T. V. (2007) Glava 4 «Poslednii master russkoi prozy»: istoricheskoe reshenie Shvedskoi akademii. In: *Russkie pisateli i Nobelevskaia premiia (1901–1955)*. Köln ; München : Böhlau, Pp. 398–399 (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte; Bd. 55).

Sedykh, A. (2003) *Dalekie, blizkie*. Vospominaniia. Moscow, Izd-vo «I. V. Zakharov». 318 p.

Chubukov, V. (2011) Pobednoi zhdut sebe nagrody. *Literaturnaia gazeta*, no. 22 (6324), 1 June [online] Available at: <http://www.lgz.ru/article/N22—6324—2011-06-01-/Pobednoy-zhdut-sebe-nagrody16321> (access date: 02.05.2017).

Chukovskii, K. I. (2001) *Sobranie sochinenii* : in 15 vol. Moscow, Terra — Knizhnyi klub. Vol. 2. 640 p.

Shalamov, V. (1968) Pushkinskaia premiia Akademii nauk. *Poezosfera. Sait o poezii* [online] Available at: <http://poezosfera.ru/varlam-shalamov-pushkinskaya-premiya-aka.html> (access date: 15.06.2017).

Submission date: 12.03.2019.

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

Iilinskiy Igor Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, Rector, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-78-78. E-mail: iilinskiy@mosgu.ru